Письмо XX

Читтенден. Ноябрь.

Принимаясь за последнее письмо, я полагаю, что поставил себя на единственную почву, которая может оказаться достаточно солидной для поддержания аргументов порядочного инвестигатора, то есть я отбросил в сторону всякий индивидуальный феномен, который возможно было бы объяснить фокусом либо какой другой гипотезой.

Мне кажется, что прямая обязанность каждого добросовестного изыскателя поступать так: описывая верно каждый феномен, происходящий у него на глазах, он должен стараться объяснить его, во-первых, как фокус; во-вторых, как результат какой-либо известной нам силы – как электричество, напр[имер], од или неведомого нам влияния, производимого одной особою на воображение других; в-третьих, в случае, если все приведенные объяснения окажутся неправильными, то он должен тщательно наблюдать и следить за феноменом, дабы увериться, не есть ли то в действительности проявление какой-нибудь новой, могучей, таинственной силы; или в-четвертых, не установились ли, в самом деле, сношения между нашим миром и будущим? Всё это входит в область арены ученых изысканий, а территория за пределами этого принадлежит уже прямо церкви. Дело науки наблюдать за фактами, выводить из них законы и определять условия; дело религии подводить, следя за ними, нравственные причины в нашей земной жизни к их нравственным последствиям в будущей. Вот единственная нейтральная почва, на которой могут, наконец, сойтись и поладить обе сражающиеся стороны в[1] великой борьбе, – происходящей в эту минуту между этими двумя[2] могуществами, – ужасающее свойство которой так ясно описано Тиндалем, Дрэпером[3] и другими. Вот что говорит профессор Джон Дрэпер в своем недавно изданном листке «Великая борьба»:

«Всякий, кто имел случай познакомиться с умственным состоянием развитого, образованного класса Европы и Америки, должен был заметить быстрое, постоянно увеличивающееся уклонение от господствующего религиозного верования, и что, в то самое время как оно открыто сознаваемо особами искренними, между большинством масс развивается гораздо более опасное чувство неверия тем, что оно созревает незримо и втихомолку.

Столь могущественно и общеразвито это неверие, что его уже нельзя искоренить ни презрением, ни наказанием. Его невозможно истребить ни насмешкой, ни порицанием, ни силой. Время близко, когда оно станет причиной серьезных политических переворотов.

Влияние церкви перестало уже одушевлять всемирную политику. Воинственный пыл в защиту веры исчез. Единственными представителями его остаются мраморные изваяния рыцарей-крестоносцев, тела которых покоятся в[4] безмолвных склепах церквей».

Замечая затем, что антагонизм между религией и наукой начался в то самое время, как христианская церковь стал достигать политической власти, и объясняя настоящую причину этого[5] естественным развитием и распространением понятий человечества через непреодолимый напор знания человеческого, воюющего против гонения, и усилий традиционных верований затормозить дальнейший прогресс оного, профессор добавляет далее:

«Возможно ли преувеличить важность состязания, в котором каждая мыслящая личность должна принять участие[6], и это волей иль неволею? В вопросе столь торжественном, когда дело идет о религии, всякий человек, светские интересы которого не зависят от существующих

[1] Далее зачеркнуто: той.

[2] Далее зачеркнуто: силами.

[3] Джон Уильям Дрейпер (Draper, 1811–1882) – американский философ, врач, химик, историк, писатель, автор книги «История конфликта между наукой и религией» (1875).

[4] Далее зачеркнуто: их.

[5] Далее зачеркнуто: в.

[6] Далее зачеркнуто: во.

учреждений, горячо желает доискаться до истины. Он, конечно, следит за ней, и в самих оспариваемых вопросах, и в поведении противников»[7].

Не изумителен ли закон[8] создания: не верх ли то мудрости и щедроты невидимой руки, что каждая нужда человечества тотчас же находится удовлетворенною в данный момент! Едва только оказывается недостаток в чем-либо необходимом нам для[9] существования ли нашего, комфорта или улучшения человечества, как тотчас же мы находим, чем заменить потерянное. Когда явилась опасность видеть истребленными все леса в Европе, сделано было открытие каменного угля; когда уменьшилась ловля китов, нашли в Пенсильвании минеральное масло; когда открытие железных рудников этой страны пообещало нам новые источники богатства, польза антрацитного угля явилась следствием небрежности работника; когда прогресс человечества потребовал[10] свержения экклезиастического[11] империализма, появилась пресса для печатания ради просвещения человечества. Эта последняя не только рассеяла по всему свету задатки положительных наук в мирянах, но и оказалась самым могущественным союзником церкви, расширив границы истинной религии. То же самое видим мы в прошлом примере паровой силы; когда с умножением народонаселения явилась необходимость к более обширным способам сообщения морем, как и сухим путем, тогда явился пар на выручку человечества; и в прогрессивном развитии той же потребности позднейшее применение электрической силы к телеграфам соединили все народы вселенной[12] постоянными, небом посланными узами.

В виду всего сказанного, кто посмеет ручаться, что в настоящий, столь критический момент «великой распри» между наукой и религией, когда последняя употребляет все свои усилия, тщетно отыскивая более действительное оружие, нежели слепая вера в догматы, дабы отбиваться от атак и напора своего традиционального врага, эти самые спиритуалистические явления не были посланы нам свыше? Если в феномене существует хоть одна сотая доля правды, то она должна обратить на себя внимание обоих антагонистов – материалистов, потому что если спиритизм истина, то положение их сделается невыносимым и им невозможно будет долго удержать за собой позицию; религионистов, потому что в доказательстве истины феноменов они найдут непроницаемые панцири для защиты и непобедимый меч для покорения всех бунтующихся противников бессмертия нашей души. Говорит др Дрэпер:

«Внимание многих гоняющихся за истиной особ было так исключительно обращено на мелкие детали расколов сектарионизма[13], что продолжительная битва, истории которой мы посвящаем эти страницы, весьма мало известна между народами»[14].

Но мы можем прибавить, что эта битва между наукой, с одной стороны, и религией, с другой, была столь ожесточенной, смертельной и так поглотила все их мыслительные способности, что ни одна из противных сторон не имела ни времени, ни желания заметить, как росло и секретно развивалось это гигантное дитя, называемое современным спиритуализмом, которое после двадцати семи лет жизни уже не просит более, но требует и приказывает, чтобы на него было обращено всеобщее внимание.

Решив в уме справедливость этого требования, я поэтому и решился пожертвовать тремя месяцами времени для исследования нового феномена материализаций у медиумов Эдди, и сами читатели мои могут служить мне свидетелями в том, что я употребил все усилия, чтобы заинтересовать американских ученых в пользу феномена настолько, чтобы заставить их решиться начать исследования такого рода, в сравнении с коими мои собственные оказались бы детской игрой.

---

[7] *Draper J.W.* The Great Conflict // The Popular Science Monthly, Vol. VI, December 1874. P. 227 (*Дрейпер Дж. У.* Великий конфликт // The Popular Science Monthly, 1874, т. VI, декабрь. С. 227).

[8] Далее зачеркнуто: мир.

[9] Далее зачеркнуто: ж.

[10] Далее зачеркнуто: чт.

[11] церковного (*англ.* ecclesiastical).

[12] Далее зачеркнуто: в.

[13] сектантства (*англ.* sectarianism).

[14] *Draper J.W.* The Great Conflict // The Popular Science Monthly, Vol. VI, December 1874. P. 232.

Я считаю большим для себя счастьем объявить, что я успел в своей цели. Я имею все доказательства налицо, что не только один, но целая дюжина профессоров разных университетов читают мои письма, рассуждают о фактах и начинают поговаривать о[15] возможности начать серьезные исследования. Я также рад, что много духовных лиц – так много, что я даже боюсь и сказать[16] сколько именно, – впервые в жизни своей открывают глаза на факт материализаций и видят необходимость увериться в нем. В последние двадцать четыре часа я получил письма от трех пасторов, заведующих богатыми и влиятельными паствами, которые просят меня похлопотать за них у братьев Эдди, чтобы они их приняли в дом, и от четвертого, который был у них недавно и добровольно посылает мне подписанное им свидетельство того, что он там видел.

Недалеко от Нью-Йорка есть община, состоящая из 800 душ, из числа которых, как пишет мне пастор, триста читают мои письма и всё касающееся спиритуализма, а некоторые постоянно составляют сеансы в частных домах.

Как окончательное и самое решительное доказательство общего интереса в вопросе о спиритуализме приведу несколько параграфов из ежедневно являющихся прений, как и рассуждений, о феномене в самых серьезных журналах. Говорит рутландский (Vt.[17]) «Globe»:

«Полк[овник] Э.С.Олкотт, комиссионер “Дэ[й]ли Графика”, посланный этой газетой для исследования и отчета о феноменах у Эдди, поднял настоящую бурю с одного конца страны до другого. До появления его первого письма из Читтендена вопрос о спиритуализме не был даже упомянут – со времен “Защиты” мр’а Альфреда Уолласа в Англии и статей мр’а Крукса, которые перевернули вверх дном всю Европу, – ни в одном порядочном журнале[18]. Но теперь все газеты Нью-Йорка заговорили разом и все передовые статьи наполнены рассуждениями о феноменах. Почти все главные журналы разослали репортеров по всей стране, начиная от Читтендена и кончая Моравией, и примеру их последовали журналы Чикаго, Гартфорда, Рочестера, Албани и многих других городов. Насколько бы не было[19] правды в вопросе о материализации, но дело в том, что общественное мнение чрезвычайно взволновано[20] в ожидании решения, могут ли к нам возвращаться духи умерших или нет»[21].[22]

Подобные слова в передовой статье газеты, которая в продолжение стольких лет[23] служила верным отражением духа горечи и презрения к феномену всей общины и ее фанатиков-методистов, нечто замечательное.

Это я называю результатом – положительным, осязательным, очевидным результатом, – и так как газета «Globe» только слабое эхо многих других, то я чувствую себя вправе обратиться к гг. ученым и духовным лицам и, изменив лишь одно слово, повторить им слова мр’а Дрэпера:

«Столь могущественно и общеразвито это (поверие), что его уже нельзя искоренить ни презрением, ни наказанием. Его невозможно истребить ни насмешкой, ни порицанием, ни силой»[24].

И весь этот переворот совершило лишь одно простое описание голых фактов. Я ограничился лишь одним указанием тех феноменов, которые видел сам, или же представлением публике писем от таких лиц, которые заслужили вполне доверие и уважение их сограждан правдивостью и честностью всей жизни своей. Я не пытался включать в мои письма ни одной из доктрин спиритуалистов, из тех, которыми изобилуют книги мр’а Р.Д.Оуэна, Эпеса Сарджента, мр’а Пиблса и других писателей. Так же мало старался я передавать идеи некоторых разговаривающих

---

[15] Далее зачеркнуто: б.

[16] Далее зачеркнуто: именно.

[17] Штат Вермонт (Vermont).

[18] Далее зачеркнуто: или газете.

[19] Далее зачеркнуто: бы.

[20] Далее зачеркнуто: ож.

[21] Col. Olcott’s Investigations // The Rutland Daily Globe, December 1, 1874 (Исследования полковника Олькотта // The Rutland Daily Globe, 1874, 1 декабря).

[22] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 4 декабря) (см. рис. 1) с подписью Е.П.Блаватской «Любимец матери. Дух сына мрс Стронк, принесенный нянькой-призраком»; подпись внизу рисунка: «A mother’s darling» («Любимец матери»).

[23] Далее зачеркнуто: была.

[24] *Draper J.W.* The Great Conflict // The Popular Science Monthly, Vol. VI, December 1874. P. 227.

духов Эдди, их взгляды и объяснения касательно собственного материализованного состояния загробной жизни и законов, в силу которых они могут сообщаться с нами. Правда, то было бы по большей части потерею времени, так как зала сеансов у Эдди последнее место в мире, в котором бы я стал стараться просвещать себя на этот счет. К ним надо отправляться видать феномен во всей грубой силе своей, а не изучать философию. Для меня было достаточным видеть одного духа, материализующегося при таких условиях, которые совершенно исключали возможность обмана. А я видал их около четырехсот. Достаточно было и этого факта, чтобы заставить задуматься весь свет мыслителей, потому что он отверзал перед ними безграничное пространство для открытой науки и для исследований философических, как и религиозных. Посмотрим, дошли ли мы до чего-нибудь этим путем и насколько открыто истины.

1

Во-первых, мы положительно доказали, что, – допустив всякие шансы (которые, по-моему, невозможны) к обману со стороны Горацио Эдди и допуская даже и то, что Уиллиам способен представлять всех духов, подходящих под его рост и фигуру, – у нас еще остается пропасть *необъяснимого* в запасе.

У нас остается писание (ежедневное) имен и обстоятельств самими духами на глазах у всех (écriture directe), о которых медиум не имеет никакого понятия; явление различных рук всех величин и форм,[25] некоторые из коих изуродованы случайными ранами, наростами и проч., по которым их легче узнавать тем, которые были знакомы с ними при жизни; у нас исполнение на всех инструментах разом, невозможное одному и даже двум соучастникам; у нас знание грузинских, итальянских и валахских мотивов; ответы на тех же языках, на которых сделаны вопросы, совершенно неизвестные медиуму либо кому другому из зрителей; у нас, наконец, появление двух и трех фигур в одно и то же время из «кабинета», в котором кроме одного

[25] Далее зачеркнуто: с.

медиума[26] нет никакой возможности находиться кому-либо другому, и *одновременный* разговор пяти разных голосов, мужских и женских, в таком месте, где кроме медиума не могло быть никого; у нас… Но для чего повторять напрасно всё уже сказанное и столь очевидное для всякого. Добавлю одно: читатели должны заметить, что я исключаю всё то, что могло бы быть подражаемо ловким и привычным фокусником, то есть целую массу манифестаций.

Я исключаю, например, из списка доказательств подписи духов и латинские сентенции, явившиеся ночью на шкафу возле комнаты Горацио и подозрительно похожие – некоторые из них – на почерк самого медиума; эксперимент с колокольчиком на тамбурине; взвешивание Хонто, которое, несмотря на всё, я всё-таки считаю окончательно решенным; фабрикация моих двух венков из лент и много других манифестаций в «темных» сеансах, не потому чтобы я имел подозрения, основанные на чем-либо фактическом в том, что было действительно совершено[27] или затеяно какое-либо плутовство, но только потому, что, по моему мнению, у нас остается в запасе столько еще необъяснимого, столько повергающего всякого самого серьезного наблюдателя в невыразимое удивление, что мы легко можем, не разоряясь, отдать на жертву скептикам всякий из тех феноменов, о котором могут легко составиться два противных, но, тем не менее, честных мнения.

Говоря о[28] писаниях духов (écriture directe), образчики которых мы представили на суд публики, мы должны заметить здесь, что подражание почеркам на мгновенно и неизвестно откуда являющихся документах не есть что-либо новое,[29] как и большая часть спиритических феноменов. Я нашел в книге Лэна «Обычаи и манеры современных египтян»[30] описание магических представлений одного очень знаменитого шейха по имени Измаил Абу-Роос[31] по случаю посещения[32] его двумя египетскими джентльменами. Шейха попросили показать им образец искусства его, и он согласился.

Один из посетителей пожелал, чтобы ему подали кофе в чашках, принадлежащих его отцу, которые, как ему было известно, находились за несколько сот миль оттуда, и желание его было тотчас же исполнено. Затем он написал письмо к отцу своему и попросил шейха, не могут ли духи принести ему немедленно ответ. Чародей взял от него письмо и положил его за подушку дивана, на котором они сидели. Через несколько минут он приподнял подушку и показал гостю, что его письмо исчезло, а на его месте лежал ответ от его отца[33], распечатав который он узнал почерк своего родителя; в этом письме отец подробно отвечал ему на все вопросы и давал отчет о разных семейных делах, которые по возвращении гостя в Каиро[34] он нашел совершенно верными[35].

Что я не очень доволен результатами моих инвестигаций в Читтендене в строгом смысле этого слова, уже известно моим читателям. Это неудовольствие происходит от того, что если бы Эдди согласились на все мои требования и добровольно подверглись бы всем необходимым экспериментам, то я мог бы сделать из моей книги одно из интереснейших описаний[36] заключительных и окончательных экспериментов, когда-либо появлявшихся в печати: как никогда еще не являлось более удобного случая удостовериться в истине бессмертного существования человеческого духа, так и никогда еще подобный случай не был расстроен более коварно и злобно духами и[37] смертными. Эксперименты мр'а Крукса ограничились применением их единственно

---

[26] Далее зачеркнуто: не было.
[27] Далее зачеркнуто: ка.
[28] Далее зачеркнуто: б.
[29] Далее зачеркнуто: и.
[30] Эдвард Уильям Лейн (Lane, 1801–1876) – британский востоковед, переводчик, путешественник, писатель.
[31] Aboo Ru'oos.
[32] Далее зачеркнуто: к нему.
[33] Далее зачеркнуто: его.
[34] Каир (*англ.* Cairo).
[35] См.: *Lane E.W.* An Account of the Manners and Customs of the Modern Egyptiansю Vol. I. London, 1836. P. 344–345 (*Лейн Э.У.* Обзор нравов и обычаев современных египтян. Т. I. Лондон, 1836. С. 344–345).

Цит. по: *Howitt W.* The History of the Supernatural in All Ages and Nations, and in all Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. I. London. 1863. P. 375.
[36] Далее зачеркнуто: как.
[37] Далее зачеркнуто: ли.

только к одному духу, тогда как в моем случае являются шансы применения этих опытов к четырем сотням[38] подобных этому одному, каждый из коих, если бы появление его и действия были подвергнуты серьезному исследованию и экспериментам под строгими условиями науки, мог бы снабдить человечество новым бесценным приобретением для нашего запаса знания.

Но теперь, конечно, поздно сожалеть о невозвратимом. Мы довольно потрудились и собрали достаточно фактов, чтобы привлечь на самый феномен внимание ученых и указать им путь их к открытию еще более важных тайн природы. Также довольно открыли мы и для того, чтобы указать церкви на ее прямую обязанность и на важность последствий, могущих произойти от ее упорной небрежности заручиться *осязательными*, материальными доказательствами в защиту ее самой против нападений материалистов и атеистов. Жатва поистине готова, только, к сожалению, мало жнецов.

Так как здесь не представляется случая подкрепить нашу философию или же усовершенствовать нашу систему этики учением читтенденских призраков, то нас, вероятно, станут спрашивать, как и прежде, какая польза в этих феноменах? Что сулят они для вящего блага человечества? Не мое это дело. Достаточно и того, что эти феномены, – допущены ли они благим Провидением, или кознями самого дьявола, как угодно, – существуют на деле и что их существование будет доказано.

Кажется не требуется большого усилия ума понять, что если они не есть следствие простого плутовства, то их следует немедленно изучить и подвести под законы. Что же касается до других вопросов, почему, например, эти феномены являются в таком месте, в такой среде и обстановке,[39] то на них я отвечу очень просто: «Не знаю». Во времена более отдаленные между фарисеями явилось нарекание и шли упреки о том, что Христос родился в хлеву между животными и что ученики его и последователи были все люди низкого класса, вместо того чтобы увидать впервые свет в каком-нибудь иерусалимском дворце и привлечь к себе целый рой раздушенных аристократов. Предоставляю разрешение этого щекотливого вопроса умникам; что же касается до меня самого, то я передаю лишь факт о том, что эти явления духов на читтенденской ферме существуют в действительности или, по крайней мере, *по-видимому*, в действительности и что[40] уже делается невозможным проходить их долее молчанием.

Теперь опишу несколько последних фактов в виде заключения.

Среди различных более или менее интересных вопросов, задаваемых мне письменно в эти последние три месяца, привожу один из письма, полученного мною от секретаря некой известной религио-социалистической коммуны, в котором он говорит следующее:

«Если бы вам удалось заставить материализованного духа испариться перед вашими глазами в хорошо освещенной комнате, который бы держал в то время в руке какое-либо живое маленькое животное или птицу, как канарейку, например, и затем снова материализоваться[41] самого и живую тварь; и если бы к тому же эта птица стала по воскрешении своем снова чирикать, и петь, и прыгать, – то в таком случае много явилось бы людей, которые смело поверили бы и тому, что духи могут совершить то же самое[42] и в отношении ребенка. Любопытно было бы узнать, какое влияние имела бы подобная уверенность на физическую смерть?»

Мой ответ весьма прост. Во-первых, так как ни медиумы, ни сами духи не очень баловали меня предупредительностью, то Читтенден никоим образом не мог[43] сделаться для меня местом философических экспериментов; во-вторых, я уже описал наружный вид многих младенцев-призраков, след которых постоянно и окончательно пропадал тотчас же после их собственного исчезновения, и это самым таинственным образом; в-третьих, я видел в вечер 8го октября

[38] Далее зачеркнуто: их.
[39] Далее зачеркнуто: я про.
[40] Далее зачеркнуто: их.
[41] Далее зачеркнуто: себя.
[42] Далее зачеркнуто: даже.
[43] Далее зачеркнуто: бы.

следующее явление: только что сформировали *серкль* (circle)[44], как выпрыгнула из «кабинета» Хонто и пошла плясать и подпрыгивать по платформе, словно[45] пробка на взволнованной реке. Она казалась в восхищении от этого беспрерывного движения, точно она чувствовала неистощимые запасы жизни и готова была совершить[46] чудеса физической силы.

После короткого пребывания на платформе она вошла в «кабинет», и когда явилась снова, то за ней следовало по пятам уморительное маленькое животное, которое прыгало и кувыркалось, болтая своими короткими ножками, самым комическим образом. Как только прошла первая минута удивления, мы все расхохотались при виде этой последней экспортации[47] из страны духов. Но для бедной старой мрс Клевеланд дело оказалось не шуточным, потому что когда Хонто стала к ней подходить, то за ней подошло к старушке и животное; и старая леди, подобрав свои юбки, стала кричать изо всей силы; забыв тучность свою и лета, она разом вспрыгнула со страха на свой стул. Призрак положительно покатывался со смеху, и зала звенела ее веселым хохотом. Она стянула мрс Клевеланд со стула; старушка побежала от нее на другой конец платформы, и дух побежал за ней; пока, наконец, дойдя до пароксизма ужаса, старая леди не обхватила шаловливого призрака за шею и не спряталась в угол. К этому времени таинственное животное уже исчезло, и надо было видеть, с каким комическим выражением боязливости мрс Клевеланд осматривала вокруг себя на полу, как бы боясь увидеть зверька в каждой щелке платформы. Очки ее съехали на нос, и она вся дрожала. Когда она немного пришла в себя и поуспокоилась, то пошла было к стулу своему и уселась на него с видом облегчения, но она не приметила, что резвая Хонто делала нам из-за ее спины выразительные жесты, как бы желая обратить на себя всё наше внимание; затем, всё еще смеясь, индианка подбежала к ней и, дотронувшись до юбок ее, вдруг из-под самого платья старушки вылез тот же самый зверек. Такое явление оказалось выше сил человеческих, и массивная матрона, испустив крик ужаса и отчаяния, стремглав бросилась вниз с платформы в залу и забилась между зрителями; тогда, хохоча, Хонто исчезла в «кабинете» вместе со своим фаворитом. Впоследствии мрс Итон объяснила нам, что то была любимая белка индианки. Тот же самый дух объявил нам, что в стране духов люди любят окружать себя всеми теми предметами, которые они любили при жизни, между прочим, цветами и птицами. Я описал это происшествие в ответ на полученный мною запрос, могут ли животные материализоваться и исчезать в «светлых» комнатах вследствие силы воли духов.

Случилось нечто еще любопытное на одном из «темных» сеансов Горацио 25го апреля прошлого года, подробности коего описаны в следующем свидетельстве от доктора медицины и хирургии, который был очевидцем оного.

«Читтенден. 21го окт[ября] 1874 [года].

Свидетельствую сим, что на “темном” сеансе у братьев Эдди случилось следующее происшествие: призрак девочки Майского Цветка пробежал через всю комнату, так что шум ног ее был явственно слышен каждому из нас, и, остановясь, она воскликнула, обращаясь к сидящей среди зрителей леди: “О! Мрс К***, я поймала вам птичку. Я вам подарю ее. Держите-ка руки”. И маленький снегирь был передан в руки леди, которая потом сказала мне, что она почувствовала обе ручки Майского Цветка в своих руках, в то время как та бережно передавала ей птицу. Когда по зажжению свечи мы все осмотрели ее, то снова потушили огонь, и Джордж Дикс сказал мне: “Доктор, я желаю, чтоб вы взяли эту птицу в руки”. Когда я исполнил его желание, то он сказал мне, чтобы я задушил ее, не ломая ей шеи и не портя в ней какого-либо жизненного органа. Я захватил ей шею двумя пальцами и стал терпеливо ожидать, пока перестанет биться у нее сердце. Зажгли огонь, и я осмотрел тогда птицу при свете; она лежала у меня на ладони безжизненная и холодная. Я бросил ее на пол, и она оставалась без движения. Тогда я положил ее под стакан и покрыл сам стакан тарелкой, поставил его на стул, придвинутый ко мне, на который я поставил ноги. Птица была мертва, за это я ручаюсь. Потушили огонь, и Джордж Дикс велел нам петь. Мы

[44] круг (*англ.*).
[45] Далее зачеркнуто: какая.
[46] Далее зачеркнуто: в.
[47] Экспорт (*англ.* exportation).

только что было затянули песню хором, как дух снова потребовал огня. Как только зажгли его, мы все увидали снегиря, который порхал в стакане, стараясь освободиться из-под него. Он был такой же живой и веселый, как и до смерти своей. Должен прибавить, что феномен был тем замечательнее, что все окна залы и дверь были заперты и запечатаны кусками бумаги.

Р.Ходжсон, д.м.[48], Стонегэм (Массачу[сетс])».

До сей поры я ограничивал мой рассказ одним описанием свиданий между живыми и умершими друзьями и близкими родственниками, объясняя, каким образом призраки усопших посещают любимых ими особ на земле. Я оставил для последней главы происшествие, которое дает нам понятие о том, чем могут окончиться для блага человечества сообщения духов с нами: кажется, видимо, настало время, когда пословица «кровь вопит из гроба» принимает страшное значение. Так как всегда гораздо приятнее описывать что-нибудь веселое и интересное, чем страшное и ужасное, то надеюсь, что достаточно будет подробно рассказать о случившемся, не входя в лишние комментарии. Но если бы оказалось необходимым объяснить, почему я сохранил историю об убийстве мрс Гризвульд для последней главы своей, то я обращу внимание моих читателей на сильное во мне желание[49] запечатлеть в уме некоторых из них убеждение, что если все[50] исследования и эксперименты в вопросе о материализации духов докажут справедливость оных и действительность феномена будет, наконец, универсально признана, то, что вместе с тем откроется источник великой помощи для людского правосудия, которое и будет поставлено[51] вследствие этого в невозможность ошибаться.

Если материализованные духи могут обращаться с адресами к слушателям, как мне довелось видеть в Читтендене, так почему бы им со временем не предстояла бы такая же возможность являться в судах и свидетельствовать против своих убийц? Каким великим памятным[52] днем окажется в умах человечества тот день, когда фантазии плодовитого воображения Шекспира осуществляться на деле и сделаются осязаемыми для глаз человечества; когда наши современные Гамлеты[53], Банко, Дёнканы[54], являясь перед судом и присяжными, вдруг укажут на кровавые раны свои помертвевшему от ужаса убийце!

В настоящую минуту, конечно, всё это покажется нелепым большинству моих читателей; так оно казалось[55] и мне до моей поездки к братьям Эдди и пока я не увидал своими глазами всё[56] нижеописанное, но что[57] подумает читатель о следующем, когда я скажу ему, что в вечер 28 сентября я видел дух[58] женщины, зарезанной 27 августа того же года в ночь на воскресенье (т.е. ровно месяц до того) в Уиллинстоне[59], как потом оказалось, преступником по имени Джон Уорд по научению ее собственного зятя, Чарльза Поттера? Что в этот вечер убитая жертва явилась сама своей особой на платформе, указывая на свои зияющие кровавые раны, и подробно описала всю сцену, называя убийцу? Разве после этого может показаться таким нелепым предположение, что в таком случае то же самое может весьма естественно повториться когда-нибудь и на суде[60] с помощью или без помощи медиума для материализаций? Ведь пророчат же духи в Читтендене, что в будущем сентябре месяце они станут материализоваться среди белого дня, окруженные народом; почему же им было бы труднее сделать такое же усилие в пользу человечества для предупреждения преступления и даже ради справедливой кары оного?

---

[48] доктор медицины (*англ.* Doctor of Medicine).
[49] Далее зачеркнуто: мое.
[50] Далее зачеркнуто: о.
[51] Далее зачеркнуто: затем.
[52] Далее зачеркнуто: день ос.
[53] Гамлет – герой одноименной трагедии У.Шекспира.
[54] Банко, Дункан (Duncan) – персонажи трагедии У.Шекспира «Макбет».
[55] Далее зачеркнуто: бы.
[56] Далее зачеркнуто: выше.
[57] Далее зачеркнуто: ск.
[58] Далее зачеркнуто: зарез.
[59] Williston (Vermont).
[60] Далее зачеркнуто: при.

Мрс Сара Уокер Гризвульд,[61] шестидесятилетняя леди, жила со своим мужем на их собственной ферме в городе Уиллинстоне и с племянницей своей, которая была замужем за Чарльзом Поттером. В утро убийства Поттеры, дети их, старый мр Гризвульд и брат Поттера оправились в Канаду, оставив с мрс Гризвульд только одного тринадцатилетнего мальчика. В понедельник утром один из соседей их пошел зачем-то к ним на ферму и нашел тело мрс Гризвульд, лежащее полунагим в телячьем хлеве в нескольких саженях от дома и в страшно обезображенном состоянии.

Доктора «нашли всю левую часть головы в ранах,[62] изрубленную и с раздробленным черепом; раны, по-видимому, были нанесены каким-то тупым орудием. На правой стороне головы были найдены четыре или пять контузий, вероятно, от того же орудия. На шее было несколько ран, одна из них в два дюйма[63] длины слева направо, которая рассекла пополам гортанную артерию. Эти раны были нанесены острым инструментом. Два глубоких разреза находились на верхней части правой руки, такие же раны виднелись и на левой, а на подбородке зияла рана в полтора дюйма[64] глубины, перерезывая всю щеку и нижнюю губу. Колени и грудь были избиты и кости переломаны».

По появлении и в очень скором после того времени названный преступник был найден и схвачен полицией; открылось[65] также и сообщничество Поттера, который был таковым же[66] способом предан в руки правосудия. Художник представил на эскизе наружность мрс Гризвульд, когда ее призрак впервые появился на платформе у братьев Эдди. Когда я видал ее во второй раз, то она уже была одета приличнее и представляла знакомым своим и друзьям зрелище обыденной мрс Гризвульд в белом капоте. В первый вечер[67] она явилась к своему старому знакомому, некоему мр'у П.Вилкинсу из Виноозки-Фолс[68], который пишет мне так:

«Мрс Гризвульд материализовалась, и я узнал ее с первого взгляда. Она схватила меня за руку и, между прочим, дала мне на прощание цветок. По словам ее, причина, побудившая зятя ее к убийству, была та, что она грозила ему переменить свое духовное завещание и отрешить и его, и племянницу от наследства ее имущества, которое было весьма значительно, так [как] она накопила большие деньги в Калифорнии, где жила очень долго».

Что касается до призрака Хонто, то если[69] я упоминал о ней в этих письмах чаще, нежели о каком-либо другом духе, то это потому, что мы все видали ее и чаще, и ближе других призраков. Она может считаться домашним духом братьев Эдди. Она не всегда является первой, как[70] говорили некоторые, и не каждый вечер, как это должен сам припомнить внимательный читатель, но она производит более впечатления на каждого зрителя, нежели другие духи, таинственные ее товарищи по материализации, беспримерной[71] живостью ее движений, веселостью, детской резвостью и силой могущества своего. Если[72] когда-либо будет доказано, что она и ее медиум одна и та же особа, то в таком случае я должен буду сознаться, что у этого необразованного вермонтского фермера находятся во власти его и под рукой такие необычайные способы к мгновенному преображению из одной личности в другую, которые далеко оставляют за собой всё

[61] Далее зачеркнуто: леди.
[62] Далее зачеркнуто: и.
[63] 5 см.
[64] 4 см.
[65] Далее зачеркнуто: преступление и соо.

Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 4 декабря) (см. рис. 2) с подписью Е.П.Блаватской «Дух мрс Сары Уокер Гризвульд показывает свои зияющие раны»; подпись внизу рисунка: «The spirit of mrs. Sarah Walker Griswold showing her ghastly wounds» («Дух мрс Сары Уокер Гризвольд показывает свои ужасные раны»).

[66] Написано поверх слов: так же.
[67] Написано поверх слова: раз.
[68] Winooski Falls – город в штате Вермонт.
[69] Далее зачеркнуто: которой.
[70] Далее зачеркнуто: это.
[71] Написано по словам: тем что.
[72] Далее зачеркнуто: бы.

когда-либо вычитанное мною в сказках йогесварских и перувианских[73] чародеев или в легендах о Зитто[74], некромантике[75] при дворе короля Венчеслава[76], которые когда-то возбуждали во мне такое недоверчивое удивление, подкрепляя в то же время мой природный скептицизм.

И так, теперь, повертываясь спиной к северу и оставляя надолго Читтенден, я кончаю свое долгое повествование и прощаюсь со всеми[77] виденными мною чудесами и столь интересными событиями, предоставляя затем читателю обдумать всё сказанное мною и выводить заключения. Сомневаюсь, что бы выпадали кому-нибудь на долю более памятные три месяца жизни; и в последующие годы[78] я никогда не буду в состоянии подумать об этой уединенной старой ферме и о ее призрачных посетителях, не вспомнив следующего четверостишия поэта Томаса Гуда[79]:

«Над ним весит тень страха… здание пусто, глухо;
Тот дом волнует дух под тяжким гнетом тайны,
Он говорит вам ясно, словно шепчет в ухо…
Тут ходят привидения…»[80]

2

[73] перуанских (*англ.* Peruvian).
[74] Ziito, Zito.
[75] Некромантия – способ гадания, который предполагает общение с душами умерших.
[76] Вацлав IV (Венцеслав, *лат.* Wenceslaus, 1361–1419) – король Германии с 1376 г., король Чехии с 1378 г.
[77] Далее зачеркнуто: чу.
[78] Далее зачеркнуто: жизни моей.
[79] Томас Гуд (1799–1845) – английский поэт, юморист и сатирик.
[80] Строки из стихотворения Т.Гуда «Дом с привидениями» (1844).